

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2022.32.77.027

К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики

Власова Светлана Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ш. Анкудиновское, 3;
e-mail: Vlasovavetla@yandex.ru

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрены особенности доказывания по уголовным делам публичного обвинения по отдельным категориям преступлений в сфере экономики. Автором дается объяснение того, как на основе публичной модели обвинения сложилось несколько видов оснований для формирования и выдвижения вначале подозрения, затем обвинения в совершении преступления экономической направленности, а именно «публичное (+)» обвинение и «публичное (-)» обвинение. Эти виды проанализированы с позиции формирования процедурного знания необходимого уровня, позволяющего сформулировать подозрение и на этом основании осуществлять преследование подозреваемого, а затем выдвинуть обвинение против него. При доказывании по уголовным делам «публичного (-)» обвинения в сфере экономики отсутствует ОРД в классическом ее понимании. Ее вспомогательный, квазипроцессуальный характер является определяющим моментом технологии доказывания по делам данной разновидности обвинения о преступлениях экономической направленности, что обуславливает значительно менее интенсивный режим работы уголовно-процессуального механизма модели «публичное (-) обвинение», чем модели «публичное (+) обвинение».

Для цитирования в научных исследованиях

Власова С.В. К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 242-248. DOI: 10.34670/AR.2022.32.77.027

Ключевые слова

Доказывание, преступления в сфере экономики, средства доказывания, публичное обвинение, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия.

Введение

В настоящее время сложился специальный правовой режим предварительной проверки, выступающей частью досудебного доказывания по делам о преступлениях в сфере экономики, для которого характерен более высокий стандарт доказанности основания для возбуждения уголовного дела и допустимости средств доказывания [Власова, 2022]. В целом возможности доказывания фактов в стадии возбуждения уголовного дела возросли, однако к режиму доследственной проверки сообщений о предпринимательских преступлениях следственный стандарт доказанности ужесточен. Таковы исходные положения о технологиях доказывания уголовных дел как публичного, так и частно-публичного обвинения в совершении преступлений экономической направленности.

Рассмотрим, какие конкретные технологии доказывания сложились в уголовно-процессуальном механизме применения уголовно-правовых норм к лицам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности.

Технология доказывания по уголовным делам «публичного (+)» обвинения

В основе технологии доказывания по уголовным делам «публичного (+)» обвинения лежит использование в доказывании результатов ОРД. Именно они образуют большую часть содержания обвинительных доказательств по уголовным делам данного вида публичного обвинения.

Можно сказать, что суть этой технологии заключается в использовании в доказывании результатов ОРД. Это технология формирования процедурного знания из оперативной информации. ОРД является главным способом выявления и раскрытия преступлений, подпадающих под действие данного уголовно-процессуального механизма.

Как отмечают исследователи данной «технологии доказывания», следователь «следственным путем» не может собрать полную и всестороннюю информацию о преступной деятельности лица, совершившего преступление под прикрытием предпринимательской деятельности [Фетищева, 2014]. По этой причине следователи требуют от оперативных аппаратов максимальной полноты и завершенности фактических материалов, содержащих доказательственную информацию о совершенном преступлении. Фактически оперуполномоченные проводят внепроцессуальное расследование выявленных ими признаков преступления [Ураков, 2018, 133].

Не вдаваясь в теоретическую часть проблематики использования в доказывании результатов ОРД [Вытовтов, 2020; Уткин, 2020], сосредоточимся на анализе технологий доказывания, сложившихся в этой области по интересующей нас категории уголовных дел.

Оперуполномоченными проводятся *исключительно негласные оперативно-розыскные мероприятия* (ОРМ). Как выяснилось в ходе сбора эмпирического материала, *гласные ОРМ по этой категории преступлений проводить нецелесообразно*. Это своего рода сложившийся на практике правовой стандарт.

Анализ судебной-следственной практики вполне подтверждает, что результаты негласных ОРМ служат основанием для формирования следственных уголовно-процессуальных доказательств. Так, по уголовному делу № 665250 в качестве доказательств были признаны

документы, полученные в Федеральной службе по финансовым рынкам России на основании запроса ФСБ России (акты сверки наличия денежных средств, акты сверки наличия ценных бумаг, договор № 013 от 10 декабря 2010 г. купли-продажи ценных бумаг между ООО «Универсал» и ООО «ИК «ИнтерАктив»»), и документы, полученные в ИФНС России № 18 по г. Москве на основании запроса ФСБ России (копия регистрационного дела ООО «Универсал» и сведения о бухгалтерской и налоговой отчетности ООО «Универсал»)¹.

Как показывает изучение практики, наибольшее доказательственное значение имеют результаты таких ОРМ, как *прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи*.

Субъекты предпринимательских преступлений, осознавая незаконный характер своей деятельности, «шифруются» и пытаются ограничить опасную для них информацию в ходе переговоров, поэтому *скрытое наблюдение как негласное ОРМ* иногда оказывается наиболее результативным способом выявления и фиксации совершаемых преступлений². Характерно при этом полное отсутствие таких ОРМ, как оперативный эксперимент, проверочная закупка.

Легализация, т. е. проверка информации, полученной в ходе ОРД, начинает происходить уже в стадии возбуждения уголовного дела. Это происходит в соответствии с требованиями Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд.

Изучение следственно-судебной практики показывает, что обоснование подозрения и основу обвинения составляют доказательства, сформированные на материалах ОРД, а именно:

- постановления о представлении следователю результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ «Наблюдение», «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи»³;
- постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носители в электронном и письменном виде;
- постановления судей о проведении ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи» и др.;
- запросы, ответы, справки, рапорты, протоколы явок с повинной и иные документы.

Доследственная проверка и возбуждение уголовного дела по признакам экономических преступлений, преследуемых в публичном (+) порядке, осуществляются *по зарегистрированному в КУСП дежурной части ГУ МВД России рапорту оперуполномоченного, содержащего результаты ОРД относительно выявления и раскрытия преступления оперативным путем*. Критерии оценки готовности материалов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела определены в п. 24 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел

¹ См. материалы уголовного дела № 665250 по обвинению Н.Р.В. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (Архив Московского городского суда, 2014 г.).

² Так, по уголовному делу № 552009 были получены и представлены затем в качестве доказательств обвинения результаты скрытого наблюдения, проведенного в офисе организации, служившей «обнальной площадкой». См.: материалы уголовного дела № 552009 Я.Д.А., М.В.В., М.В.А., З.И.Б., В.М.О., Ю.В.С., Б.А.Ю., К.Ю.В., П.Д.О., П.Г.А., Б.А.Д., Д.А.А., К.С.А., Г.А.В. преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ // СЧ ГСУ УМВД России по Нижегородской области, 2017 г.

³ В виде оптического носителя информации (компакт-диск), содержание которого в ходе следственного осмотра преобразуется в стенограмму и протокол осмотра, составляемые следователем.

Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Основными следственными действиями, посредством которых происходит преобразование информации, полученной путем проведения ОРМ, являются следственные осмотры предметов и документов. Кроме того, по данной категории уголовных дел («публичное (+)» обвинение) распространена практика получения заключений специалистов и назначения и проведения экспертиз силами ведомственных специалистов – сотрудников ЭКЦ ГУМВД.

Технология доказывания по уголовным делам «публичного (-)» обвинения

Для технологии этого вида характерно следующее:

- отсутствует системное использование результатов ОРД в доказывании обвинения и формировании доказательств по делу: оно носит исключительный характер;
- если ОРД и проводится, то *в рамках процессуальных форм*: стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, т. е. становится не главным средством выявления и раскрытия преступления и обязательным элементом технологии формирования доказательств, а вспомогательным, необязательным элементом следственной технологии доказывания (подозрения/обвинения).

Характерным примером может служить уголовное дело № 1/21/01900001/000084, которое было возбуждено дознавателем по рапорту дознавателя об обнаружении признаков состава преступления, уже содержащего указание на признаки преступления, совершенного Ц.А.В.⁴, что позволяло оценить раскрытие преступления по стандарту доказанности подозрения.

Значительную часть доказательственных материалов собирают контрольно-надзорные органы. В частности, ими получают объяснения лиц, проверяемых на причастность к нарушению уголовного законодательства. Наиболее характерно это для прокурорских проверок, которые предшествуют уголовно-процессуальному доказыванию по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 169 УК РФ.

Доказательства формируются следственным путем в ходе предварительного расследования: следственными и иными процессуальными действиями. Это классическая техника доказывания в делах «публичное (-)» обвинение⁵.

Для формирования доказательственной базы также бывает характерен перенос основной активности на стадию возбуждения уголовного дела. В ходе доследственных проверок осуществляются следственные действия. Как правило, это осмотр места происшествия, осмотр предметов (документов). Присутствует и иная процессуальная деятельность: проводятся исследования, берутся объяснения, направляются различного рода запросы⁶.

Отсутствует ОРД в классическом понимании. Ее вспомогательный, квазипроцессуальный

⁴ См. материалы уголовного дела № 1/21/01900001/000084 по обвинению Ц.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ // Архив Иристонского районного суда г. Владикавказа, 2021 г.

⁵ См. материалы уголовного дела № 11901900023000244 по обвинению Ц.С.Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ // Архив Северо-Западного районного суда г. Владикавказа, 2018 г.

⁶ См. материалы уголовного дела № 11901950012000137 по обвинению Е.Д.П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ (т. 2, л. д. 36-43) // Архив Абаканского городского суда, 2020 г.

характер является определяющим моментом технологии доказывания по делам данной разновидности обвинения о преступлениях экономической направленности. Это обуславливает, на наш взгляд, значительно менее интенсивный режим работы уголовно-процессуального механизма модели «публичное (–) обвинение», чем модели «публичное (+) обвинение».

Заключение

Технология доказывания по уголовным делам «публичного (+)» обвинения проникнута ярко выраженным публичным началом, что проявляется в активном использовании ОРД для раскрытия преступлений, специальных знаний, предоставляемых ведомственными экспертами-специалистами, тесном взаимодействии следственного и оперативно-розыскного аппаратов под надзором прокуратуры в ходе доказывания.

Для технологии доказывания по уголовным делам «публичного (–)» обвинения характерен не тайный, а открытый, гласный характер доследственной деятельности по раскрытию преступления и изобличению лица, подозреваемого в его совершении. Выявляются и раскрываются преступления, преследуемые по такому публичному обвинению, или полицией, или прокуратурой, или иными контрольно-надзорными органами.

Библиография

1. Власова С.В. Современная правовая организация публичного обвинения как главный элемент правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2. С. 59–68.
2. Выговтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовным экономической направленности): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 221 с.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. URL: <https://base.garant.ru/70531824/>
4. Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: приказ МВД России от 29.04.2015 № 495дсп.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Ураков Д.И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2018. 195 с.
8. Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 317 с.
9. Фетищева Л.М. К вопросу о законодательной и правоприменительной политике применения мер пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1. С. 220–223.

On the technology of proving in criminal cases of public prosecution of economic crimes

Svetlana V. Vlasova

PhD in Law, Docent,
Professor at the Department of criminal procedure,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru

Abstract

The article aims to consider the features of proving in criminal cases of public prosecution of economic crimes with due regard to scientific literature on the subject and judicial practice. The author of the article explains how on the basis of the public prosecution model there have developed several types of grounds for the formation and notification of suspicion at first, then bringing charges relating to economic crimes, namely, "public (+)" prosecution and "public (–)" prosecution. These types are analyzed from the perspective of the formation of procedural knowledge of the necessary level, which allows law enforcement officers to formulate suspicion and, on this basis, pursue the suspect, and then bring charges against him/her. When proving public charges in criminal cases in the economic sphere, there is no operational-search activities in their classical sense in the "public (–)" prosecution model. Their auxiliary, quasi-procedural nature is the determining factor in the technology of proving in criminal cases of such public prosecution of economic crimes. This leads to a much less intensive mode of the operation of the criminal procedure mechanism of the "public (–)" prosecution model than the "public (+)" prosecution model. So, this technology of proving is characterized not by a secret, but by an open, public nature of investigative activities aimed at solving a crime and charging a suspect with a crime.

For citation

Vlasova S.V. (2022) K voprosu o tekhnologii dokazyvaniya po ugovolnym delam publichnogo obvineniya o prestupleniyakh v sfere ekonomiki [On the technology of proving in criminal cases of public prosecution of economic crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 242-248. DOI: 10.34670/AR.2022.32.77.027

Keywords

Proving, economic crimes, means of proving, public prosecution, operational-search activities, investigative actions.

References

1. Fetishcheva L.M. (2014) K voprosu o zakonodatel'noi i pravoprimitel'noi politike primeneniya mer presecheniya v otnoshenii lits, obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti [On the legislative and law enforcement policy of the use of measures of restriction against persons accused of committing crimes in the field of entrepreneurial activities]. *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of Law], 1, pp. 220-223.

2. *Ob utverzhenii Instruktsii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud: prikaz MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013* [On approving the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to inquiry bodies, investigators or courts: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 776, the Ministry of Defence of the Russian Federation No. 703, the Federal Security Service of the Russian Federation No. 509, the Federal Guard Service of the Russian Federation No. 507, the Federal Customs Service of the Russian Federation No. 1820, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation No. 42, the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation No. 535, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation No. 398, the Investigative Committee of the Russian Federation No. 68 of September 27, 2013]. Available at: <https://base.garant.ru/70531824/> [Accessed 12/03/22].
3. *Ob utverzhenii Instruktsii po organizatsii sovместnoi operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti podrazdelenii organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii pri raskrytii prestuplenii i rassledovanii ugovolnykh del: prikaz MVD Rossii ot 29.04.2015 № 495dsp* [On approving the Instruction on the organization of joint operational-service activities of the divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the detection of crimes and the investigation of criminal cases: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 495dsp of April 29, 2015].
4. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 12/03/22].
5. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 12/03/22].
6. Urakov D.I. (2018) *Ugolovnoe presledovanie po ugovolnym delam o moshennichestve v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Criminal prosecution in criminal cases of fraud in the field of economic activities]. Moscow: Yurлитinform Publ.
7. Utkin V.V. (2020) *Ispol'zovanie v sudebnom dokazyvanii po ugovolnym delam rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti. Doct. Diss.* [The use of the results of operational-search activities in judicial proving in criminal cases. Doct. Diss.] Nizhny Novgorod.
8. Vlasova S.V. (2022) *Sovremennaya pravovaya organizatsiya publichnogo obvineniya kak glavnyi element pravovoi organizatsii protivodeistviya prestupleniyam v sfere ekonomiki* [Modern legal organization of public prosecution as the main element of the legal organization of countering crimes in the economic sphere]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2, pp. 59-68.
9. Vytovtov A.E. (2020) *Rezul'taty operativno-rozysknoi deyatel'nosti kak sredstva dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve (po materialam ugovolnym ekonomicheskoi napravlennosti). Doct. Diss.* [The results of operational-search activities as a means of proving in criminal proceedings (a case study of the materials of economic crimes). Doct. Diss.] Omsk.